

Ахмет Ярлыкапов: «Центральная Азия находится в самом начале процесса переформатирования»

Ахмет Ярлыкапов: «Центральная Азия находится в самом начале процесса переформатирования»

06.03.2014

«У стран ЦА есть общие интересы, которые могли бы быть основанием для объединения, также есть общие вызовы, ответы на которые необходимо вырабатывать сообща», – сказал в интервью ИРР Ахмет Ярлыкапов, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук (РАН).

ИРР: Какие факторы, на ваш взгляд, влияют на безопасность в Центральной Азии?

Ахмет Ярлыкапов: Факторы, влияющие на безопасность в регионе, действительно, самые разнообразные.

Я бы выделил, например проблему, связанную со становлением самих государств Центральной Азии. Я считаю, что этот процесс еще не закончился. Очень многие государства стоят перед серьезными вызовами и проблемами. От того, как дальше будут развиваться центральноазиатские государства тоже очень многое зависит. Сейчас мы даже в демократическом Кыргызстане видим нестабильность. События, которые были названы революцией, свидетельствуют о том что, государство все-таки находится в процессе становления, окончательного оформления и это вносит элемент нестабильности, которым, кстати, могут воспользоваться религиозные и политические экстремисты, да и не только.

Очень серьезен вопрос геополитического влияния, который тоже может вносить какие-то элементы нестабильности в данный регион, поскольку Центральная Азия всегда была местом соперничества крупных держав. К примеру, в 19 веке Британская и Российская империи очень серьезно друг с другом соперничали за господство в Центральной Азии. Сейчас игроков на этом пространстве стало гораздо больше, если брать крупных игроков, то это традиционно Россия и Китай но, тем не менее, и Запад имеет свои интересы. Эти геополитические магниты вносят определенное возмущение и могут очень серьезно влиять на стабильность в регионе.

Сейчас Центральная Азия находится в самом начале процесса реформирования. На мой взгляд, будет очень сильно расти китайское влияние. Эта относительная неактивность Китая не должна вводить нас в заблуждение, потому что Центральная Азия – это очень серьезная зона его интересов и реформирование в любом случае будет. Так как я россиянин, то сожалею о том, что Россия теряет это пространство катастрофически быстро. Мне кажется, она не очень серьезно воспринимает эти потери, и не уделяет должного внимания этой проблеме.

Необходимо понимать, что Таможенный союз больше касается экономических проблем и в этом плане для России наиболее интересен Казахстан. Если же говорить о российском присутствии и интересах этой страны в регионе, то Россия теряет свои позиции. Я имею в виду такие важные вещи, как российская культура, присутствие русского языка, все-таки культурное пространство не менее важно, чем экономическое. В центральноазиатских странах становится все меньше и меньше носителей русского языка, тех людей, которые знают и понимают коды российской культуры и так далее. Все-таки мы вместе прожили в едином государстве огромное количество лет. У России изначально после образования свободных и независимых

государств в регионе была масса преимуществ, но сейчас эти преимущества, к великому сожалению, теряются.

Конечно, нельзя упускать из виду экономические процессы, мы это видим, в том числе и на примере успешного Казахстана. Несмотря на то, что там давно проведены довольно успешные экономические реформы и так далее, но все равно экономическая нестабильность присутствует, и это тоже может восприниматься как вызов безопасности.

Религиозный фактор, кстати, один из тех, который дает о себе знать постоянно. Это тот фактор, на который необходимо обращать серьезное внимание и держать руку все время на пульсе, поскольку мы сейчас находимся в ситуации, когда по всему миру наблюдаются процессы исламской глобализации, которая вовлекает в себя именно молодежь, находящуюся в состоянии очень серьезного кризиса идентичности и ее поисков. Таким образом, глобальный ислам, глубоко проникающий в молодежную среду, часто становится серьезной угрозой национальной идентичности и, соответственно, серьезной угрозой для национальных государств. Молодежь становится проводником идей, которые часто противоречат тому что, более подходит национальным государствам, в том числе и в Средней Азии.

Дело в том, что глобальный ислам стал серьезно развиваться относительно недавно. Несмотря на то, что в прежние времена существовали халифаты, как известно, последним халифатом был Османский халифат, тем не менее, такой идеи, как глобальный ислам, не было. Да, была идентичность «мусульманин», но все-таки подавляющее большинство мусульман проживало в национальных государствах, даже если не в национальных, то в разных государствах, и это не вызывало никакого протеста. Где-то с 1970-х годов процесс распространения глобального ислама

набирает обороты. Это очень хорошо видно на примере Ближнего Востока, где идеи арабского социализма резко начинают сдавать, и вытисняться идеями глобального ислама.

Эта идея проникает на постсоветское пространство после развала СССР. Необходимо понимать, что в Советском Союзе практически не оставалось ислама. То, что было тогда, к примеру, в странах нынешней Центральной Азии – это все-таки, так сказать, soft-версия ислама. Соответственно, под воздействием агентов глобального ислама происходит своеобразная реисламизация, которая вызывает ответную реакцию и не всегда мягкую.

К примеру, в Кыргызстане становится популярным Тенгрианство, это ведь не только попытка возродить какую-то национальную идею, но и ответ на такую активную исламизацию.

В чем суть идеи глобального ислама? Суть в том, что между мусульманами не должно быть никаких различий, то есть мусульманин в Саудовской Аравии и мусульманин в Казахстане должны быть одинаковы. Именно в этом я вижу очень серьезные риски для национальных государств.

Получается, что в страну проникают различные идеи, которые часто могут не отвечать внутренней повестке дня. Особенно это необходимо иметь в виду в связи с неисламской мировой глобализацией. Открылись границы, появились возможности для получения самого разного рода информации. В этом смысле люди, которые пропагандируют идеи глобального ислама стали гораздо более доступны.

Во многих постсоветских странах появляются общины мусульман, которые мы можем считать экстерриториальными. Ранее мусульманская община всегда выстраивалась вокруг конкретной мечети, теперь же в связи с глобализацией и исламизацией появились общины отдельных проповедников, я их называю электронными муфтиями, электронными проповедниками. Их проповеди доступны только в интернете, но их последователи проживают в разных странах и это уже экстерриториальная община. Все это приобретает форму сетевой организации. Это вызов, в том числе и для ислама, поскольку ислам, еще раз повторюсь, никогда не был религией сетевых группировок, он был религией конкретной общины, которая организуется вокруг конкретной мечети. Любая сеть несет разные, с одной стороны, больше возможности для организующихся таким образом людей, но, с другой стороны, сеть может быть достаточно серьезным вызовом для государств и обществ, в том числе центральноазиатских.

Я могу это подтвердить на примере очень известной сети «Кавказский эмират» на Северном Кавказе Российской Федерации. Когда они перешли на сетевую форму организации, то государство уже не смогло совладать с этой сетью, поскольку очень трудно ее отследить.

Есть и мировая сеть, которая сегодня проходит апробирование в разных регионах, в частности, в Сирии. Мы видели, что в Сирию уезжали воевать люди из различных стран, в основном это молодежь, которая ощущает себя уже частью этой мировой сети. Зачем, к примеру, простому кыргызу или казаху ехать в Сирию воевать? Но, тем не менее, люди это делали. Подобные вещи происходили и в Ираке, через Ирак и Сирию прошло огромное количество людей, которые получили деструктивный боевой опыт.

Деструктивный опыт может быть использован, в том числе, и в

странах Центральной Азии. Так как Кыргызстан очень демократическая республика, то здесь многие проблемные вопросы снимаются за счет консенсуса. Но мы имеем достаточно автократичный Узбекистан, в Казахстане и в других государствах региона есть масса проблем, которые могут использоваться для того, чтобы раскачать ситуацию внутри каждой страны. Этим могут воспользоваться различные силы. Изначально протест может быть не исламским, не под исламскими лозунгами, но религиозные экстремисты могут использовать этот протест для того, чтобы обратить внимание населения на глобальный ислам. Они могут предложить в качестве альтернативы светскому государству Шариат. Но нужно понимать, что у нас за советские годы не осталось знатоков шариатского права, призывы о том, что сейчас необходимо вводить Шариат, абсолютно безответственны, потому что нет книги под названием «Шариат», чтоб можно было взять этот свод законов и использовать его. Очень многое зависит от конкретных знатоков Шариата, от их деятельности. Таких людей, глубоко знающих Шариат нет не только в Центральной Азии, но и вообще на постсоветском пространстве. В этой связи перегибы не могут не появиться, они обязательно появятся.

ИРР: Как отразится на безопасности центральноазиатского региона вывод войск НАТО из Афганистана?

Ахмет Ярлыкапов: Это очень серьезный вопрос. Это мое личное мнение и я хотел бы ошибаться, но мне кажется, что это вызовет ухудшение ситуации в Центральной Азии. Ухудшение ситуации будет очень серьезным, поскольку вывод войск из Афганистана в любом случае будет означать нестабильность в самом Афганистане. Плюс, к тому же, я очень пессимистично смотрю на перспективы нынешнего правительства Афганистана. Я думаю, что в любом случае вывод войск НАТО из Афганистана приведет к смене власти и велики шансы того, что произойдет фактический раскол страны, что автоматически приведет к росту религиозного экстремизма. Все эти «прелести» будут, несомненно, влиять на

ситуацию в Центральной Азии.

ИРР: Как обеспечить безопасность в центральноазиатском регионе?

Ахмет Ярлыкапов: Я считаю, что страны Центральной Азии должны принимать участие в деятельности разного рода альянсов, таких как ОДКБ, ШОС и так далее. Такого рода международная активность жизненно необходима для центральноазиатских стран. В любом случае страны Центральной Азии должны уметь встраиваться, в том числе, и военные союзы. Но мне кажется, что очень важны вопросы гуманитарного плана, очень важно формирование общего видения относительно будущего развития региона, необходимо вырабатывать какие-то общие стратегии.

Несомненно, у стран центральноазиатского региона есть общие интересы, которые могли бы быть основанием для объединения, также есть общие вызовы, ответы на которые необходимо вырабатывать сообща. На мой взгляд, совместные действия будут наиболее эффективными при решении тех или иных задач, касающихся безопасности, но при этом необходимо выработать какую-то общую стратегию, общую повестку дня.

Данная публикация подготовлена при технической поддержке Посольства Великобритании в Кыргызстане. Материалы публикации не отражают официальную точку зрения Посольства.

Анна Капушенко

[Вернуться на главную](#) / [Версия для печати](#)